В153 399

ПОСѢЩЕНІЕ БУХАРЫ

НАЧАЛЬНИКОМЪ

ЗАКАСПІЙСКОЙ ОБЛАСТИ

и командующимъ войсками въ оной

генералъ-лейтенантомъ

Куропаткинымъ.

ПОЛУЧЕНО 1894 г. 880

(*Перепечатано изъ № 119 газ. „Кавказъ“*).

ПРИНЯТО

ТИФЛИСЪ.
Типографія канцел. Главнонач. гражд. частью
на Кавказѣ, Лорисъ-Мел. ул. д. каз.
1894.

ПОСТУПИЛО 1937 г.

Тифлисъ. Дозволено цензурою 7-го мая 1894 г.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

518974 V/M V

ПОСѢЩЕНІЕ БУХАРЫ

начальникомъ Закаспійской области и командующимъ войсками въ оной генералъ-лейтенантомъ Куропаткинымъ.

21-го апрѣля Бухару посѣтилъ начальникъ Закаспійской области и командующій въ оной войсками генералъ-лейтенантъ Куропаткинъ. Пріѣздъ его превосходительства въ предѣлы ханства вызванъ былъ необходимостью инспектировать расположенныя на станціяхъ Бухара и Чарджуй роты 2-го закаспійскаго желѣзнодорожнаго баталіона, недавно подчиненныя ему въ административномъ отношеніи.

Генералу Куропаткину приходилось и раньше бывать въ Бухарѣ во время инспекціи закаспійской желѣзной дороги, причемъ его превосходительство имѣлъ случай лично познакомиться съ его свѣтлостью эмиромъ Сеидъ-Абдулъ-Ахадомъ. Съ тѣхъ поръ между правителемъ ханства и начальникомъ пограничной области установились наилучшія отношенія.

Во время поѣздки въ С.-Петербургъ, въ концѣ 1892 и началѣ 1893 года, эмиръ при проѣздѣ черезъ Асхабадъ и прочія мѣстности Закаспійской области встрѣтилъ самый почетный и любезный пріемъ со стороны генерала Куропаткина и его подчиненныхъ. Пріемъ этотъ запечатлѣлся въ памяти эмира и еще болѣе упрочилъ дружбу и расположеніе его къ генералу. Понятно поэтому, что, освѣдомившись о пріѣздѣ генерала Куропаткина въ его владѣнія, его свѣтлость пожелалъ почтить посѣщеніе дорогого гостя и отблагодарить его за радушіе и хлѣбъ-соль.

За мѣсяцъ еще до пріѣзда генерала въ Бухару, эмиръ сталъ готовиться къ торжественной встрѣчѣ гостя и, между прочимъ, черезъ политическаго агента въ Бухарѣ, г. Лессара, просилъ его превосходительство пожаловать къ нему на обѣдъ въ загородный дворецъ Ситаре-Махи-Хасе. Изъявивъ на это свое согласіе, генералъ Куропаткинъ счелъ, однако, нужнымъ отклонить всякую излишнюю торжественность при посѣщеніи имъ эмира и выразилъ желаніе, чтобы встрѣча съ его свѣтлостью носила возможно болѣе скромный характеръ.

21-го апрѣля, въ 8 час. утра, генералъ Куропаткинъ съ экстреннымъ поѣздомъ прибылъ на станцію Бухара. Кромѣ семейства его превосходительства, съ тѣмъ-же поѣздомъ прибыли начальникъ штаба Закаспійской области генералъ-маіоръ Федоровъ, управляющій желѣзной дорогой полковникъ Каннабихъ, начальникъ желѣзнодорожнаго отдѣла полковникъ Левашевъ, чиновникъ министерства иностранныхъ дѣлъ при начальникѣ области надворный совѣтникъ Клеммъ, а также командиръ 2-го закаспійскаго желѣзнодорожнаго баталіона и нѣкоторыя другія лица, въ томъ числѣ путешествующій по Средней Азіи въ качествѣ туриста лейбъ-гвардіи павловскаго полка полковникъ Рудановскій и завѣдывающій мургабскимъ Государевымъ имѣніемъ полковникъ Кашталинскій.

На вокзалѣ генералъ встрѣченъ былъ политическимъ агентомъ г. Лессаромъ, секретаремъ политическаго агентства г. Миллеромъ и семью высшими сановниками бухарскаго правительства съ главнымъ бухарскимъ закятчіемъ, Астанакуль Диванбегіемъ, во главѣ. Послѣдніе, по обычаю, привѣтствовали отъ имени эмира гостя и освѣдомились

о его здоровьѣ, а также о томъ, въ какое время ему угодно будетъ посѣтить его свѣтлость.

Въ виду наступившей жары и значительнаго разстоянія, отдѣляющаго дворецъ Ситаре-Махи-Хасе отъ станціи желѣзной дороги, рѣшено было ѣхать къ эмиру въ 3 часа дня, съ тѣмъ, чтобы остаться во дворцѣ до обѣда, который назначенъ былъ въ 7 часовъ вечера.

Затѣмъ, утренніе часы посвящены были служебнымъ занятіямъ, а въ 12 час. дня генералъ со всѣми состоявшими при немъ лицами приглашенъ былъ на завтракъ къ г.Лессару въ новое роскошное и съ большимъ вкусомъ отдѣланное помѣщеніе Императорскаго политическаго агентства близъ ст. Бухара.

Около 3-хъ час. дня къ политическому агентству подъѣхало множество придворныхъ эмировскихъ экипажей, въ которыхъ почетный гость, въ сопровожденіи политическаго агента и всей своей свиты, отправился въ Ситаре-Махи-Хасе. Бухарскіе сановники, высланные на встрѣчу, по обыкновенію, открывали шествіе на богато убранныхъ лошадяхъ и въ дорогихъ парче-

выхъ и шитыхъ золотомъ халатахъ и чалмахъ; за рядомъ экипажей ѣхала конвойная сотня отъ эмировскаго регулярнаго коннаго полка. На нѣкоторомъ разстояніи отъ дворца разставлена была шпалерами часть бухарской пѣхоты, а у самыхъ воротъ гостя ожидалъ почетный караулъ, состоявшій изъ одной роты гвардейскаго баталіона со знаменемъ.

Переодѣвшись въ особомъ помѣщеніи въ парадную форму, гости, предшествуемые бухарскими сановниками, направились въ пріемный залъ, гдѣ ихъ уже ожидалъ эмиръ.

Встрѣча генерала Куропаткина съ его свѣтлостью была самая дружественная и сердечная.

Послѣ обычнаго обмѣна привѣтствій и любезностей, генералъ представилъ эмиру свою свиту, причемъ его свѣтлость узналъ всѣхъ тѣхъ, съ которыми ему пришлось познакомиться во время краткаго пребыванія въ Асхабадѣ. Затѣмъ, эмиръ пригласилъ всѣхъ сѣсть и вступилъ въ дружественную бесѣду съ генераломъ и лицами свиты, при посредствѣ надворнаго совѣтника Клемма, служившаго прежде въ Бухарѣ и владѣющаго туземнымъ языкомъ.

Его свѣтлость началъ съ того, что со времени возвращенія изъ поѣздки въ Россію самое искреннее желаніе его было принять у себя генерала Куропаткина и отблагодарить его, по мѣрѣ возможности, за оказанныя имъ его свѣтлости вниманіе и гостепріимство. Затѣмъ, эмиръ объяснилъ, что дворецъ Ситаре-Махи-Хасе былъ построенъ имъ по возвращеніи изъ Петербурга по плану той части Императорскаго эрмитажа, которая отведена была ему на время пребыванія его при Высочайшемъ Дворѣ.

Когда разговоръ коснулся наслѣдника бухарскаго престола, Сеидъ-Миръ-Алимъ-Тюряджана, полковникъ Рудановскій доложилъ, что предъ отъѣздомъ изъ Петербурга онъ видѣлся съ молодымъ принцемъ и послѣдній просилъ его передать поклонъ его свѣтлости. Полковникъ добавилъ далѣе, что Тюряджанъ обнаружилъ такія способности и въ короткое время сдѣлалъ такіе успѣхи въ наукахъ, что начальство, быть можетъ, признаетъ возможнымъ сократить на нѣсколько лѣтъ пребываніе его въ корпусѣ. Извѣстіе это видимо порадовало эмира.

Послѣ довольно продолжительной бе-

сѣды гости вернулись въ отведенное имъ помѣщеніе, чтобы нѣсколько отдохнуть до обѣда. Въ это время состоялось торжественное поднесеніе генералу Куропаткину знаковъ ордена Бухарской Короны (Таджъ), недавно учрежденнаго эмиромъ въ память поѣздки своей въ С.-Петербургъ. Этотъ высшій орденъ пожалованъ пока только очень немногимъ лицамъ, а именно, министрамъ военному, иностранныхъ дѣлъ и Императорскаго Двора и туркестанскому генералъ-губернатору, одновременно съ этимъ переданы были и нѣкоторымъ лицамъ свиты знаки ордена Восходящей Звѣзды различныхъ степеней.

За полчаса до обѣда генералъ Куропаткинъ, вмѣстѣ съ гг. Лессаромъ и Клеммомъ, вновь приглашенъ былъ къ эмиру, который провелъ съ ними время до обѣда въ интимной бесѣдѣ. Когда доложено было, что обѣдъ готовъ, то эмиръ лично повелъ гостей своихъ сначала къ закусочному, а затѣмъ къ сбѣденному столу.

Обѣдъ, данный его свѣтлостью генералу Куропаткину, является по счету вторымъ въ исторіи бухарскаго ханства, первый парадный обѣдъ на евро-

пейскій ладъ данъ былъ Сеидъ-Абдулъ-Ахадомъ въ сентябрѣ прошлаго года туркестанскому генералъ-губернатору, посѣтившему эмира въ его лѣтней резиденціи Кришне. Обѣды эти, въ числѣ нѣкоторыхъ другихъ нововведеній, являются плодомъ поѣздки эмира въ Петербургъ, гдѣ ему удалось близко ознакомиться съ европейскими обычаями. Глядя на столы, установленные дорогими серебряными и золотыми сервизами и приборами, часть коихъ пожалованы были эмиру Государемъ Императоромъ или подчесены туркестанскими генералъ-губернаторами, на изящную обстановку, на обиліе винъ, ликеровъ и т. п., можно было усумниться, что находишься въ Бухарѣ. Убранствомъ новаго дворца, а также всѣмъ устройствомъ обѣда завѣдывалъ вновь назначенный церемоніймейстеръ эмира, г. Мирбадаевъ, по происхожденію бухарецъ, но получившій русское образованіе и долго прослужившій въ Туркестанѣ и при нашемъ политическомъ агентствѣ въ Бухарѣ.

Обѣдъ накрытъ былъ на сорокъ кувертовъ въ одной изъ главныхъ залъ дворца, отдѣланной въ полуевропейскомъ, полуазіятскомъ вкусѣ и освѣ-

щенной электрическими люстрами, недавно выписанными изъ Баку и установленными русскимъ электротехникомъ. Въ этомъ отношеніи, какъ замѣтилъ эмиру генералъ Куропаткинъ, Бухара опередила сосѣднія русскія области.

Эмиръ занялъ мѣсто по серединѣ стола, имѣя по правую руку генерала Куропаткина. Противъ его свѣтлости сѣлъ политическій агентъ; прочіе размѣстились по старшинству, а по концамъ стола усѣлись высшіе бухарскіе сановники, которые еще недавно, не только никогда не обѣдали за однимъ столомъ со своимъ повелителемъ, но даже не смѣли садиться въ его присутствіи.

Меню обѣда было слѣдующее:

1) Супъ пюре изъ курицы. Вино: хересъ, мадера и мускатъ.

2) Барашекъ подъ бѣлымъ соусомъ. Вино красное Кайтмазова.

3) Маіонезъ изъ осетрины. Пиво.

4) Пловъ съ дичью и зеленью. Вино малага.

5) Спаржа свѣжая съ сухарнымъ соусомъ. Вино: рейнское, го сотернъ и портвейнъ.

6) Шашлыкъ (сыхъ кебабъ изъ баранины). Вино токайское.

7) Шпинатъ. Фруктовая вода.

8) Жаркое индѣйка съ салатомъ. Шампанское.

9) Мороженое изъ смородинныхъ почекъ. Ликеры.

10) Кофе и чай.

Во время обѣда на прилегающей къ залѣ верандѣ хоръ музыки 2-го закаспійскаго желѣзнодорожнаго баталіона исполнилъ рядъ пьесъ.

Въ теченіе обѣда гостепріимный хозяинъ со свойственной ему любезностью угощалъ присутствовавшихъ и велъ съ ними непрерывную бесѣду. Въ серединѣ обѣда эмиръ всталъ, и выразивъ свое удовольствіе по поводу того, что пріѣздъ гостей его совпалъ съ тѣмъ временемъ, когда вся Россія празднуетъ радостное событіе помолвки Государя Наслѣдника Цесаревича, провозгласилъ тостъ за здоровье Государя Императора, Государыни Императрицы, Наслѣдника Цесаревича, Его Высоконареченной Невѣсты и другихъ членовъ Царствующаго Дома. Тостъ этотъ встрѣченъ былъ восторженнымъ «ура», покрытымъ звуками народнаго гимна. Вслѣдъ за этимъ генералъ Куропаткинъ пригласилъ присутствовавшихъ выпить за здоровье эмира и его на-

слѣдника и за процвѣтаніе ханства и его населенія, на что эмиръ, въ свою очередь, отвѣтилъ тостомъ за генерала, его семейство и состоящихъ при немъ лицъ.

Послѣ обѣда эмиръ съ генераломъ Куропаткинымъ и надв. сов. Клеммомъ удалились снова въ пріемный залъ, гдѣ между его свѣтлостью и его высокопоставленнымъ гостемъ, за чашкою кофе, снова шелъ оживленный дружественный разговоръ вплоть до самаго отъѣзда генерала изъ дворца.

Около 10-ти час. вечера гости откланялись и отбыли изъ Ситаре-Махи-Хасе, очарованные любезностью и обходительностью гостепріимнаго хозяина.

По желанію эмира, генералъ Куропаткинъ и его свита на обратномъ пути на станцію заѣхали въ другой загородный дворецъ Ширбеденъ, гдѣ гостямъ показаны были народныя бухарскія зрѣлища: пляски бачей, шествіе иллюминованныхъ гондолъ, змѣй и т. п.

Въ 10 часу вечера, 22-го апрѣля, послѣдовалъ отъѣздъ въ Чарджуй. Тѣ же сановники, которые встрѣчали генерала, по приказанію эмира, присутствовали и при отъѣздѣ высокопоставленнаго гостя и отъ имени его свѣт-

лости благодарили за посѣщеніе и пожелали его превосходительству и прочимъ гостямъ счастливаго пути.

В. К.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА